Мать и дочь имеют поразительное сходство: одинаковые темные волосы, янтарные глаза и четко очерченные губы. В то время как Бриттани обладает телом танцовщицы и всей той юношеской живостью, которую можно было бы ожидать, ее мать превратилась в сладострастную женщину средних лет, что не менее соблазнительно.

Виктория одета как школьная учительница: волосы собраны в пучок, строгие очки, консервативная серая юбка с белой блузкой. Бриттани одета в летнее платье, под которым, очевидно, нет бюстгальтера. Оно настолько прозрачное, что под цветочным узором видны соски, и я знаю, что ей все больше и больше нравится демонстрировать свое тело.

— Привет, — говорит Виктория, поднимаясь с дивана. — Вы, должно быть, Фелисити и… Кристина.

Она пожимает обеим руки.

— Я Виктория, а это моя дочь Бриттани. — Она одаривает обеих женщин своей лучшей улыбкой. — Признаюсь, я приятно удивлена, увидев вас обеих здесь после того, что, по словам Линдси, было небольшой ссорой в спортзале.

— О, это все моя вина, — говорит Кристина. — Мне так стыдно. Я отреагировала как мать, защищающая свою маленькую девочку, но Фелисити уже взрослая.

— И тебе, наверное, было интересно узнать, что это за клуб, — говорит Виктория. — Так что ты теперь думаешь?

— Он прекрасен, и Бриттани тоже, — говорит Кристина. Невозможно скрыть желание в ее глазах, когда она рассматривает Бриттани.

— Ну, почему бы вам с Бриттани не пойти повеселиться в любой комнате, в какой захотите, — говорит Виктория, мягко направляя свою дочь к Кристине. — А я пойду с Софией.

— Я была так непослушна, — говорит София.

Моя дочь берет Викторию за руку и идет вверх по лестнице. Виктория поднимает заднюю юбку моей дочери и шлепает ее по одной из упругих щечек Софии. Фелисити хихикает, и я чувствую то же чувство, которое я всегда испытываю, когда знаю, что моя дочь идет трахаться с Викторией. Я хочу её защитить. Конечно, это заставляет меня с пониманием отнестись к реакции Кристины в спортзале.

Кристина долго обнимает Фелисити и что-то шепчет ей, прежде чем последовать за Бриттани вверх по лестнице. Бриттани приходится немного потянуть Кристину за собой, но я знаю, что Бриттани будет хорошо заботиться о взрослой женщине. Она милая и отлично целуется.

— Наконец-то, одни, — говорит Фелисити, подходит ко мне сзади и обхватывает меня за талию. Она целует мою шею сзади, сбоку и проводит теплыми губами за моими ушами. Ее руки скользят вверх, под мой свитер, и обхватывают бугорки моих грудей в кружевах. Ее горячее дыхание в моё ухо заставляет мои волосы встать дыбом. Ее груди сминают и комкают платье на моей спине.

— Пойдем в одну из этих комнат, — шепчет она. — Как насчет той, где статуя?

Венера из белого мрамора. Черные мраморные полы и белые кафельные стены. Звуковая система прямо из 80-х и коллекция пластинок, которая, как я подозреваю, принадлежит Винсу. Виктория сказала мне, что это одна из его любимых комнат. Я никогда не проводила время в этой комнате. Она всегда казалась мне слишком вычурной и стерильной, а рядом с кроватью стоит странный качающийся стул, свисающий с потолка.

Но Фелисити получает от меня то, что хочет Фелисити. Я хочу, чтобы она получила удовольствие от своего первого визита в Лесбийский клуб фантазий по обмену дочками.

— Хорошо, моя дорогая, — говорю я, поворачиваясь и беря ее за руки. — Давай повеселимся.

Мы не можем сдержать своего волнения, бежим вверх по лестнице, обе хихикаем, и попадаем в коридор с дверями. За одной из этих дверей мою дочь, вероятно, в этот самый момент отшлепывают. Фелисити отвлекает меня от мыслей о Софии, прижимая меня к стене, просовывая свои бедра между моих ног и целуя меня так страстно, что я ударяюсь головой о стену.

— Оххxx, — кричу я, морщась от боли. Она заглушает все дальнейшие жалобы своим ртом и дьявольским языком. Она всасывает мою нижнюю губу и захватывает ее между зубами, нежно растягивая ее, когда она отстраняется.

— Нам вообще нужна комната? — спрашивает она, проводя пальцами по поясу моих джинсов. — Почему бы нам просто не сделать это прямо здесь?

http://tl.rulate.ru/book/2010/55882